

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ И КАПИТАЛ

Один из главных постулатов неоклассической школы о том, что доход факторовладельца соответствует вкладу ресурса в создаваемый продукт в состоянии рыночного равновесия и не вполне адекватен ему, когда рыночные силы не уравновешены, не имеет глубокого теоретического обоснования, а проверка его соответствия практике рыночных отношений весьма затруднительна. Предельная доходность труда так же, как и предельная доходность капитала, не являются непосредственной основой формирования цены труда и дохода на капитал и поэтому не могут использоваться как определяющие для объяснения закономерностей распределительных процессов. Но они, несомненно, представляют определенный интерес как технико-экономические величины, используемые в микроэкономике для анализа поведения фирм, а также в позитивной части теории распределения. Сомнения в справедливости этого постулата неоднократно высказывались самими представителями неоклассики и, в частности, особенно громко прозвучали в ходе так называемой кембриджской дискуссии¹. Анализ модели производственной функции с использованием параметров техновооруженности труда и предельной производительности ресурсов показал, что присвоение доходов зависит в конечном счете не столько от капиталовооруженности труда, сколько от «силы капитала». Тем не менее, положение о равновесных ценах факторов производства, формирующихся в соответствии с их предельной доходностью под влиянием рыночных сил, лежит в основе современной теории общего экономического равновесия. С этой точки зрения главная идея здесь такова: общее равновесие на рынках продуктов и услуг возможно, поскольку существуют равновесные цены факторов производства.

Задача данной статьи заключается в обосновании методологического подхода, согласно которому в центре внимания при изучении процессов распределения должны быть экономические отношения, связанные с функционированием капитала как фактора производства, принимающего участие в создании товара с одной стороны, а с другой – как базового, системообразующего института общества. Мы попытаемся раскрыть хотя бы в общих чертах экономическую природу функционального распределения доходов не как следствия только микроэкономических процессов, а как явления, совершающегося под влиянием широкого круга макроэкономических факторов. Одновременно о вторичном распределении, формирующем доходы домохозяйств, мы будем говорить прежде всего как о процессе, испытывающем на себе влияние не только этической, но и рыночных сил.

Подход, согласно которому капитал является и материализованной субстанцией живого труда предыдущих периодов и в таком качестве принимает участие в создании товара, и в то же время – элементом экономических отношений, в наиболее выраженном виде свойственен, как известно, марксистской школе. И именно такая методология позволила раскрыть важнейшие закономерности развития капиталистического производства. Но применена она была для изучения объекта, качественно отличающегося от современного производства с его сложными структурами и взаимосвязями, так же, как и системы производственных отношений, все в большей степени социализирующихся в дальнейшем и приобретающих все более разнообразные формы существования. Следовательно, этот методологический подход нуждается в развитии применительно к современному рынку; однако именно он в наименьшей степени применяется в экономической науке в настоящее время. Между тем, воспользовав-

---

¹ Дискуссия о капитале велась между учеными английского и американского Кембриджей. Начало этому положила статья Дж. Робинсон «Производственная функция и теория капитала», опубликованная в начале 50-х гг.

шись образным выражением Э. Тоффлера, можно, с нашей точки зрения, утверждать, что капитал в современном обществе – это то звено, «которое держит всю цепь» [1], т. е. такой элемент общественных отношений, который дает ключ к объяснению различных сторон воспроизводственного процесса, в том числе и механизма формирования доходов.

Но важно иметь в виду не только развитие самого объекта исследования, но и то, что роль капитала как ограниченного, а зачастую и редкого ресурса в создании национального продукта, изучена недостаточно глубоко в рамках существующих экономических школ. Важно понять, как меняется роль труда и капитала в создании национального богатства в ходе осуществления научно-технического прогресса, развития производства и человека. Задача исследователя, с нашей точки зрения, заключается в том, чтобы, преодолевая классовый подход марксизма, в то же время учитывать идеи и выводы других направлений экономической науки. Это касается как маржинализма и неоклассического направления с их скрупулезным анализом тончайших особенностей рыночного механизма в его статике, так и кейнсианства, изучающего инфляционный процесс и рынок в состоянии рецессии с целью нахождения способов его регулирования. Идея определяющей роли капитала в распределении доходов вполне отчетливо содержалась еще в трудах Дж. Робинсон – представительницы левого кейнсианства. Связывая присвоение неоплаченного труда с наличием рынка несовершенной конкуренции, она показала, что заработная плата становится ниже предельного дохода труда в связи с меньшей эластичностью его предложения или же спроса на продукцию в условиях монополии [2. С. 372]. Однако неравномерное распределение богатства, по мнению Дж. Робинсон, становится важной предпосылкой роста эффективности производства и его укрупнения, причем накопление и рост капитала зависят от реально существующих общественных институтов.

Весьма полезным для раскрытия сущности капитала как общественного института может быть обращение к институционально-социологическому направлению и современному неинституционализму. Нельзя понять влияние капитала на социум, не вникнув в суть идей таких виднейших представителей институционального направления, как Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, А. Тойнби, положений и выводов теории прав собственности, или теории групп. Каждое из направлений экономической теории дает свое видение соответствующих процессов, зачастую слишком абстрактное и одностороннее; но при этом анализируются общественные отношения разных уровней, и поэтому, с нашей точки зрения, эти направления не столько противостоят одно другому, сколько дополняют друг друга.

Таким образом, решение задачи обоснования роли капитала в распределительных процессах мы видим на пути синтеза идей и представлений разных экономических направлений, подхода к производственным отношениям как многоуровневой системе, учета как материальных факторов, так и поведенческих аспектов в экономической жизни общества. Только такой подход, с нашей точки зрения, может быть плодотворным для достижения более общей цели – показать, как действует механизм формирования доходов в условиях рыночной экономики.

Раскрыть влияние капитала на распределение доходов в обществе означает, с нашей точки зрения, показать, как он участвует в создании товара, т. е. его полезности и стоимости, а далее – охарактеризовать его воздействие на доходы экономических субъектов как категорию и величину, складывающуюся, в конечном счете, вследствие перераспределительных процессов. Причем важно различать капитал как ресурс, непосредственно участвующий в производстве экономических благ, и капитал как институт, проявляющий себя в целом ряде общественных действий, оказывающих непосредственное или косвенное влияние на все элементы социально-экономической системы. Итогом взаимодействия между двумя названными формами существования капитала на разных ступенях развития рыночной экономики является его экономическая власть, реализующая себя, в конечном счете, в присвоении большей или меньшей части национального продукта. Степень же этой власти, ее сила, характер и формы проявления зависят от того, в каком состоянии пребывает капитал как фактор производства и как общественный институт. Вот почему изучать рыночный механизм формирования доходов вне связи с этими двумя способами существования капитала, скорее всего, не имеет смысла.

Основой экономической власти капитала, которую он приобретает постепенно и укрепляет в процессе развития капиталистических отношений, являются, с нашей точки зрения, его

уникальные свойства как фактора производства, т. е. составной части производительных сил общества. Неоклассическая теория обосновывает право капитала на присвоение «излишка» возможностями его альтернативного использования в качестве платы за собственность на физический, денежный или финансовый капитал. «Если капитал свободно меняет свои формы, то труд получает свойство свободного движения и может рассчитывать на бесконечную эластичную область применения» [3. С. 127], – в этих словах Дж. Б. Кларка, хотя и в неявной форме, просматривается идея определяющей роли капитала как фактора производства по отношению к труду. Не труд применяет капитал, а капитал применяет труд, создавая для него материальные условия приложения рабочей силы. И то, что сами средства производства, т. е. физический капитал, непосредственно участвующий в производстве готового продукта, есть лишь материализованный живой труд, не меняет того, что, будучи созданным, он начинает проявлять себя как определяющая по отношению к труду экономическая сила. Отражением этого факта, по нашему мнению, является уже то, что в юриспруденции, с точки зрения трудовых правоотношений, наемный работник является наиболее слабой в экономическом и социальном отношении стороной.

Особенности капитала как производственного ресурса проявляются помимо возможности его альтернативного применения в целом ряде свойств. Этот ресурс ограничен, его можно накапливать, т. е. он существует в виде запаса, он широко представлен в экономике и как поток инвестиционных вложений, воспроизводящихся в процессе кругооборота и приносящих новую, добавочную стоимость. Физический капитал так же, как и финансовый, или денежный, обладает свойством ликвидности, т. е. способностью превращаться в другие экономические формы, что, впрочем, и создает основы его альтернативного использования. Причем любая форма экономического капитала представляет собой общественное отношение, поскольку использование ресурсов невозможно вне социального организма.

Кроме капитала экономического как ведущей его формы в современном обществе, сложились и иные способы его существования. Так, В. Радаев дает характеристику капитала административного, политического, человеческого, культурного, социального, символического [4. С. 8]. Формирование разнообразных способов существования капитала расширяет возможности его альтернативного использования, которые не ограничиваются, следовательно, его применением в процессе производства экономических благ. Это, без сомнения, увеличивает преимущества капитала как фактора производства по отношению к труду, который может быть использован производительно лишь посредством предложения своих услуг на рынке труда. В то же время важно иметь в виду, что труд как ресурс в действительности так же уникален и имеет характеристики, не присущие капиталу, но выгодно отличающие его. С. Меньшиков обращает внимание на то, что, во-первых, работник не является полностью воспроизводимым фактором, так как все люди уникальны; во-вторых, человек рождает себе подобных, и это безвозмездно достается производству; в-третьих, плата за сохранение человека как элемента экологии должна входить в издержки производства; наконец, в связи с неиспользованием работник теряет свою квалификацию и доход, а это тоже должно быть оплачено [5]. Однако эти особенности труда как фактора производства не превращают его в господствующий институт общества и системообразующий фактор производства подобно капиталу. Возможно, одной из главных причин этого является то, что использование человеческого капитала сопряжено с большой неопределенностью, связанной с тем, что вложения в этот ресурс могут давать совершенно разную отдачу от него. Эта особенность труда, которую можно рассматривать как его недостаток по сравнению с капиталом, является, в сущности, следствием уникальности и невоспроизводимости каждого человека.

Проявление капитала как производственного ресурса выражается в его воздействии на стоимость и полезность товара, и это воздействие принципиально отличается от воздействия других ресурсов. Если его вклад в создание стоимости скрыт в глубине экономических отношений и является преимущественно косвенным, то производство потребительной стоимости как совокупности полезных свойств товара, удовлетворяющих общественную потребность, осуществляется с участием капитала и видно уже на поверхности экономического процесса. Но влияние капитала на формирование стоимости и полезности взаимосвязано и представляет собой единый процесс. Во-первых, капитал формирует условия производства в широком смысле слова, создавая ту или иную производственную инфраструктуру; во-вторых, от степени технического совершенства орудий труда и качества предметов труда не-

посредственно зависит уровень производительности труда и набор полезных свойств экономических благ. Объем энергозатрат человека, который с теоретической точки зрения можно рассматривать как количественное выражение знаменателя при расчетах уровня производительности живого труда, зависит от уровня механизации и автоматизации производства. Влияние капитала на производительность труда как главный индикатор уровня эффективности производства является, таким образом, основным каналом его воздействия на производимый продукт, имеющий две формы своего существования – стоимостную и натурально-вещественную, представленную совокупностью его полезных свойств.

Стоимость товара, являющаяся источником доходов, складывается, в конечном счете, под влиянием множества факторов, лежащих как на стороне производства, так и на стороне потребления, и, следовательно, зависит от структуры экономики, научно-технических, организационно-экономических, социальных факторов. Воздействие же названных факторов на использование ресурсов осуществляется под влиянием институциональных условий разных уровней: макроуровня, отраслевого и регионального уровней. Не участвуя в создании новой стоимости непосредственно, капитал, наряду с природными ресурсами, косвенно воздействует на этот процесс.

Заработная плата и прибыль формируются, так же, как и стоимость, под влиянием институтов макро- и микроуровней. Но если для формирования стоимости товара определяющее значение имеют те, что воздействуют на результаты и затраты по его созданию, т. е. производительность труда, то доходы экономических субъектов уже в значительной мере зависят от тех принципов, в соответствии с которыми распределяется и перераспределяется создаваемый продукт. При этом функциональное (первичное) распределение доходов хотя и предопределяется макроэкономическими условиями, но оно непосредственно связано с работой самих предприятий, т. е. микроэкономическими факторами. Вторичное же распределение (перераспределение), формирующее ресурсы домохозяйств, напротив, зависит непосредственно от факторов макроуровня, так как важнейшими способами перераспределения доходов основных факторовладельцев являются ценовой механизм, налоговое и кредитно-денежное регулирование.

В процессе развития влияние экономического капитала на стоимость товара возрастает, поскольку повышается технический уровень производства, совершенствуется технология, углубляются хозяйственные связи, все более разнообразным становится мир потребительных стоимостей и возрастает значимость потребления. Эволюция товарно-денежных отношений выражается и в том, что создаются возможности многовариантного решения производственных задач по мере того, как развивается взаимозаменяемость ресурсов и появляются новые технологические цепочки. Трансформация стоимостных отношений происходит также в значительной мере под влиянием информатизации, а информация все в большей мере превращается в самостоятельный фактор производства. Тогда капитал предстает как овеществленная информация, в том числе денежный – как накопленная информация о ценности создаваемых благ.

Участие факторов производства (как капитала, так и труда) в создании товара как единства его общественной полезности и стоимости, можно рассматривать и с точки зрения их способности экономить затраты времени на производство продукта. Этот подход, по нашему мнению, достаточно продуктивен, так как позволяет более определенно характеризовать участие физического капитала в создании стоимости. Кроме того, он дает возможность в определенной степени «состыковать» теорию трудовой стоимости и маржиналистский подход к пониманию процесса создания экономических благ. Величина любой потребительной стоимости при этом определяется экономией общественного труда, рассчитываемой как разность между количеством высвобождаемого живого труда, и объемом труда, затраченного на достижение данного полезного эффекта. При этом потребительная стоимость рабочей силы оценивается ее способностью создавать результаты большие, чем требующиеся затраты на ее подготовку и воспроизводство. Точно так же к высвобождаемому труду может быть сведена потребительная стоимость техники и технологий [6. С. 61]. Средства производства, наряду с энергетическими силами природы, умножают производительную силу труда и позволяют вследствие этого производить большие объемы общественной полезности, одновременно экономя затраты времени на это производство.

Развитие общества в направлении все большего увеличения значимости потребления, возможностей удовлетворять разнообразные запросы индивида, с одной стороны, а с другой – соответствующие структурные изменения в экономике, позволяют говорить о том, что роль потребительной стоимости как свойства товара с общественной точки зрения постоянно возрастает. А экономия времени конечных потребителей в настоящее время зачастую превращается в критерий деятельности предприятий, поскольку в условиях интенсивного процесса обобществления производства стремление к максимальной прибыли уже не всегда гарантирует стабильность и процветание. Эти тенденции, без сомнения, следует учитывать, анализируя роль факторов производства в производстве экономических благ.

В отечественной науке существует теоретический и практический опыт оценки значимости факторов производства по их способности экономить затраты труда через механизм так называемых обратных связей². Теория трудовой стоимости и теория предельной полезности, по мнению В. Медведева, были фактически синтезированы теорией оптимального функционирования экономики, изучающей условия достижения народнохозяйственного оптимума. Оценки вклада факторов производства в создание общественного продукта (в терминологии теории оптимального планирования – объективно обусловленные оценки), получаемые расчетным путем, «соответствуют предельно допустимым затратам в производстве каждого продукта, обеспечивающего народнохозяйственный оптимум – максимум благосостояния или минимум затрат. Лишь в худших условиях объективно обусловленные оценки соответствуют прямым затратам на производство. Во всех других случаях они могут быть представлены как сумма прямых затрат и затрат обратной связи, причем вторые выступают в качестве средства минимизации первых, как оценка вклада средств производства (в том числе земли), отражающая их различное качество, т. е. способность экономить труд» [8. С. 59]. Но эта теория «не принимает в расчет, что экономика делается миллионами людей, противоречивыми индивидуумами, т. е. не только экономическими, но и политическими и социальными факторами»³. Высокий уровень абстракции и отвлеченность от реальных рыночных и иных общественных отношений характеризует, таким образом, оценку вклада факторов производства в создаваемый продукт, получаемую посредством данной модели, что, впрочем, вообще характерно для экономико-математического моделирования как метода исследования. Но это такой подход, который позволяет получать наиболее точные и глубокие представления об участии ресурсов в создании национального продукта.

Формирование капитала как института означает существование не только капитала индивидуального, но и общественного, который делает зависимыми от себя индивидуальные капиталы и потребителей. Выражая внутренние закономерности функционирования рыночной экономики, капитал как институт общества проявляет себя в процессе формирования доходов экономических субъектов, т. е. прибыли в ее разнообразных формах и заработной платы, представляющих собой внешнее, поверхностное выражение стоимости создаваемого продукта. Непосредственное влияние на этот процесс оказывают основные элементы рыночного механизма: спрос, предложение и уровень цен. Но их соотношения и динамика зависят от целевых установок, деятельности, а также спонтанного проявления своего бытия соответствующих институциональных структур, создаваемых капиталом.

Определяющее влияние капитала на распределение доходов достаточно отчетливо проявляется в условиях российской переходной экономики. Несмотря на то, что капитал как институт общества еще не сформировался, его потребности, проявляющиеся как интересы факторовладельца, являются важным источником складывающихся соотношений. О несформированности капитала как общественного отношения на макроуровне, на наш взгляд, может говорить уже то, что какая-либо четко выраженная тенденция в соотношениях доходов труда и капитала в 90-е гг. отсутствовала. По данным Госстатистики, в 1992 г. произошло резкое падение доли оплаты труда в производимом национальном продукте (с 44 % в 1991 г. до 37 % в 1997 г.), затем – в последующие пять лет – преобладала тенденция к росту этой доли; в 1999 г. она вновь резко снизилась, в начале же текущего десятилетия – снова увеличилась и

² Впервые понятие обратных связей было дано еще А. Смитом, когда он написал: «Действительная стоимость всякого предмета для человека, который приобрел его ... состоит в труде и усилиях, от которых он может избавить себя и которые он может возложить на других людей» [7. С. 30].

³ Эти слова принадлежат известному итальянскому журналисту Ариго Леви, лично знакомому с выдающимся российским ученым, одним из основоположников теории оптимального планирования В. Новожиловым (см.: [9. С. 215]).

затем стабилизировалась на уровне 46 %. Несмотря на отсутствие постоянства в соотношениях, хорошо видна общая закономерность, заключающаяся в относительно низкой доле оплаты труда по сравнению с удельным весом прибылей капитала. Такие соотношения нетипичны для стран Европейского союза, США и Японии, где удельный вес заработной платы в ВВП в 90-е гг. составлял от 68,5 % до 76 % [10. С. 23]. В то же время нужно иметь в виду, что значительное влияние на рассматриваемые соотношения оказывают размеры косвенного обложения и их изменение в этот период. Так, доля капитала резко снижается в 1993 г., но именно в это время скачкообразно возрастает доля налоговых отчислений. Стремление законодательной и исполнительной властей снизить дефицит государственного бюджета вызывает рост удельного веса косвенного налогообложения, доля же капитала формально остается невысокой. Определяющим влиянием на эти пропорции, их общим фоном, по тем или иным каналам воздействующим на распределение доходов, были нестабильность, высокая инфляция, хаотичный характер многих процессов, невысокая деловая активность. Таким образом, беспрецедентно низкая заработная плата наемного труда, когда ее средний уровень отстает от уровня заработной платы, например, в США не менее, чем в 10 раз, не находит отражения в динамике факторных доходов на макроуровне, т. е. не подтверждается статистически.

Воздействие капитала как института общества на распределение доходов в большей степени проявляется на микро-, чем на макроуровне. Это выражается в многократном превышении доходов владельцев капитала, пребывающем в его разнообразных формах, непосредственно связанных с инвестиционным и производственным процессом, по сравнению с доходами труда. Но благодаря чему это становится возможным? Если капитал как институт общества еще только формируется, то каковы рычаги этого процесса? Выше речь шла о специфических особенностях капитала как ресурса, обладающего свойством альтернативности, которое создает основу его господствующей роли в обществе, и, без сомнения, присуще и капиталу российскому. Но, что отличает отечественный экономический капитал, прежде всего, его физическую форму, так это высокая степень изношенности и медленное обновление производственных фондов. Низкое качество основных фондов косвенно демонстрирует и низкую производительную способность капитала. Следовательно, имея в виду высокий уровень доходности отечественного капитала, пусть глубоко дифференцированный по сегментам и отраслям, рассуждать о соответствии или несоответствии ресурсов их предельным продуктам в данном случае вообще не имеет смысла, тем более хорошо известно, что российский работник пока еще остается одним из наиболее квалифицированных и образованных в мире.

Внешними факторами, определяющими уровень заработной платы, как показало обстоятельное обследование более 1 000 предприятий, проведенное в 2002 г., являются такие, как их финансово-экономическое состояние и решения, принимаемые менеджментом [11]. Однако главной причиной высоких доходов владельцев капитала, но низкой заработной платы в переходный период, является, с нашей точки зрения, не высокая производительность капитала или его сила как общественного института, а отсутствие институтов, способов и механизмов, отражающих и защищающих интересы труда, объясняемое в значительной мере особенностями неформальных структур. Мы имеем в виду высокую степень терпимости по отношению к власти как характерную черту российского менталитета и способность в связи с этим адаптироваться к новым рыночным условиям, не столько отстаивая свои права, сколько соглашаясь на снижение жизненного уровня и увеличивая затраты труда в разнообразных вторичных формах занятости. Нарушение прав на предприятиях разных форм собственности в виде задержек выплаты заработной платы, удлинения продолжительности рабочего времени, ухудшения условий труда, как правило, не находят серьезного сопротивления со стороны наемных работников. В этих условиях какая-либо взаимосвязь между результатами труда и его оплатой становится невозможной, что проявляется в чрезмерно высокой дифференциации заработной платы по отраслям, внутри отраслей, по регионам, отсутствию экономически целесообразного и стабильного соотношения в уровне минимальной и средней заработной платы. Важным отражением этого факта является несоответствие уровней оплаты труда и его производительности: если производительность труда российских работников в 3–4 раза ниже, чем в развитых странах, то их заработная плата в 7–13 раз меньше, поэтому недополучение заработка составляет не менее 60–70 % [12. С. 54]. Неоднократно в литературе отмечалось и отсутствие явной связи динамики производительности труда и заработной платы, ко-

торая увеличивалась в 90-е гг. лишь вследствие необходимости минимальной компенсации высоких темпов инфляции.

Таким образом, рынок – это отнюдь не социально нейтральный механизм, а проблема справедливого распределения доходов – не только этическая, как это часто утверждается. Функциональное распределение доходов – это не проблема лишь микроэкономики, а вторичное, персональное распределение – это не только следствие макроэкономических процессов. Формирование стоимости создаваемых благ и доходов экономических субъектов происходит в системе экономических отношений и отправляющих их институтов и представляет собой сложный процесс взаимодействия разнообразных факторов, определяющими среди которых являются современные формы капитала.

Список литературы

1. *Тоффлер Э.* На пороге будущего // «Американская модель»: с будущим в конфликте. М., 1984. С. 30–43.
2. *Робинсон Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции. М.: Прогресс, 1986.
3. *Кларк Дж. Б.* Распределение богатства. М.: Экономика, 1992.
4. *Радаев В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Общественные науки и современность.* 2003. № 2.
5. *Меньшиков С.* Новая экономика. М.: Международные отношения, 1999. С. 141–145.
6. *Ельмеев В.* Потребительно-стоимостные тенденции: теория и практика // *Экономист.* 2002. № 2.
7. *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1935. Т. 1.
8. *Медведев В.* О стоимости в современной экономике // *Вопр. экономики.* 2003. № 11.
9. *Новожилов В. В.* У истоков подлинной экономической науки. М.: Наука, 1995.
10. *Гальвановский М., Жуковская В.* О методах межстранового сопоставления показателей конкурентоспособности // *Вопр. статистики.* 2000. № 3.
11. *Капелюшников Р.* Механизмы формирования заработной платы в российской промышленности // *Вопр. экономики.* 2004. № 4. С. 70–76.
12. *Родионова Н.* Почему большинство россиян мало зарабатывает // *Человек и труд.* 2005. № 10.